

DOI 10.15293/1813-4718.1906.15

УДК 159.923+316.6+378

Галай Игорь Алексеевич

Доцент кафедры психологии и педагогики Куйбышевского филиала, Новосибирский государственный педагогический университет, galay.igor@mail.ru, ORCID 0000-0002-8264-252X, Куйбышев

Лебедев Алексей Владимирович

Кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, lebedev05@mail.ru, ORCID 0000-0001-9803-3799, Новосибирск

Айзман Роман Иделевич

Доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, aizman.roman@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7776-4768, Новосибирск

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА, ПРОЖИВАЮЩИХ В МЕГАПОЛИСЕ И РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

Аннотация. Введение. В статье актуализируется проблема психосоциального развития студенческой молодежи в контексте реформирования современной педагогической системы и повышения требований к качеству образования в высшей школе. Показана значимость своевременной оценки психосоциального потенциала абитуриентов и студентов для улучшения качества образования и социально-психологической адаптации студентов.

Цель – выявить особенности формирования личностного и психофизиологического потенциала студентов в динамике обучения в педагогическом вузе.

Методология. Исследование личностных характеристик проводили на основе диагностического комплекса экспресс оценки параметров личностного потенциала человека с помощью пакета психологических тестов. Психофизиологические параметры оценивали с помощью сертифицированных компьютерных программ: «Комплексная оценка здоровья и развития студентов высших и средних учебных заведений» и «Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов».

Результаты исследования. Показано, что существенные различия в динамике показателей личностного потенциала студенток за период обучения обусловлены особенностями социально-педагогической среды вузов мегаполиса и районного центра. Специфика таких различий связана с изменением психосоциального состояния студенчества в период обучения в вузе под воздействием как положительных, так и негативных социально-средовых, экономических и культурных факторов.

В заключении делается вывод о том, что использование подходов комплексной оценки психофизиологических и личностных характеристик позволяет выявить специфику влияния социально-педагогической среды вуза на процесс формирования профессиональной зрелости современного педагога.

Ключевые слова: студенты, социально-психологическая адаптация, личностный потенциал, социально-педагогическая среда.

Введение, постановка проблемы. Реформирование современной педагогической системы, перестройка ее структуры и приоритетов, внедрение новых образовательных стандартов предполагает новый более высокий уровень требований к каче-

ству образования в высшей школе, к готовности выпускников вуза к полноценной жизни и профессиональной деятельности в условиях современных социальных вызовов. Вместе с тем, значительные изменения в качественном составе контингента обучаемых, недостаточное финансирование высшей педагогической школы и тенденция рассматривать систему образования как сферу услуг, неизбежно ведут к падению социального статуса педагогов, снижению престижа педагогического образования и оттоку интеллектуальной молодежи из педагогической отрасли [17; 30]. Таким образом, проблема своевременной оценки психосоциального потенциала студентов вуза и разработка соответствующей стратегии его реализации, возможно, является ключевым фактором разрешения сложившихся противоречий и эффективным инструментом повышения качества образования и социально-психологической адаптации обучаемых в высшей школе [8; 25].

Обзор научной литературы по проблеме. Многие авторы отмечают, что при получении профессионального образования студенты оцениваются на экзаменах и зачетах по уровню демонстрируемых знаний и умений, реже по методико-практическим навыкам, а личностные и психосоциальные качества подготовленности выпускника к профессиональному труду уходят на второй план. Вместе с тем, многолетняя практика подтверждает, что ценность специалиста, его профессиональная успешность зависит от его уверенности, активности, самоорганизации, умения управлять своими эмоциями, адаптивности к условиям среды. Все эти качества и возможность их реализации в профессиональной деятельности, согласно исследованиям российских и зарубежных авторов, в значительной степени зависят от уровня самооценки человека [2; 4; 5; 12; 13; 15; 28]. Таким образом, в процессе обучения в вузе студенты должны формировать не только узкопрофессиональные качества,

развивать интеллект, но и социально адаптироваться к изменяющимся условиям среды, развивая индивидуальные психологические ресурсы. Как правило, именно наличие высокого личностного потенциала может обеспечить, в случае необходимости, мобилизацию интеллектуальной, креативной и прочих видов активности, способствуя достижению продуктивности и результативности деятельности. В литературных источниках динамика показателей личностного потенциала студентов в период обучения в вузе и специфика их реакции на влияние социально-средовых и психофизиологических факторов [9; 11] представлена еще недостаточно. Психосоциальные особенности личности и методики оценки характеристик психофизиологического развития описаны достаточно подробно [14; 22; 29], в тоже время зависимость этих параметров от специфики образовательной и социокультурной среды требует дальнейшего исследования.

Цель статьи – выявить особенности формирования личностного и психофизиологического потенциала студентов в динамике обучения в педагогическом вузе мегаполиса и районного центра.

Методология и методы исследования. Исследование проводили на основе диагностического комплекса экспресс оценки параметров личностного потенциала человека с помощью пакета психологических тестов. Психофизиологические параметры исследовали с помощью компьютерных программ: «Комплексная оценка здоровья и развития студентов высших и средних учебных заведений» и «Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов» [16]. Этот диагностический пакет обеспечивает точность измерения наиболее важных психофизиологических характеристик и уверенность в адекватности полученного психосоциального портрета выпускника вуза. В Новосибирском государственном педагогическом университете и его фили-

але в районном центре (г. Куйбышев) нами было проведено исследование личностных характеристик девушек-студенток 1-го и 4-го курсов ($n = 201$), обучающихся по естественнонаучному и гуманитарному направлениям. Для характеристики личностного потенциала были использованы следующие методики: «Шкала самодетерминации личности» (Б. Шелдон; в адаптации и модификации Е. Н. Осина, 2007), «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер 1985; в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, 2005), «Опросник самоорганизации деятельности» (Е. Ю. Мандрикова, 2007), «Тест жизнестойкости» (С. Мадди 2002, в модификации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, вариант Е. Н. Осина 2006), «Опросник качества жизни и удовлетворенности» (М. Ричнер, в адаптации Е. И. Рассказовой, 2012), а также опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн, в адаптации В. А. Чикера, В. Э. Винокуровой, 2012) и «Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов» [1]. Для анализа данных были использованы методы описательной статистики (t-критерий Стьюдента); основные расчеты были выполнены с помощью пакета программ Statistica 7.0. И считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования и обсуж-

дение. Результаты, полученные по шкале «Самоорганизация деятельности» (табл. 1), указывают на то, что в группе новосибирских студенток по субшкалам «Планомерность», «Самоорганизация», «Ориентация на настоящее», «Индекс самоорганизации» наблюдались статистически достоверные положительные различия в динамике показателей от первого к четвертому курсу, а уровень значений менялся от низкого до среднего по сравнению с нормативными значениями, определенными для студентов университетских городов [18]. В группе куйбышевских девушек наблюдалась незначительная положительная динамика по большинству показателей теста, однако достоверных различий между курсами не наблюдалось, уровень абсолютных значений – средний. Такие данные могут свидетельствовать о том, что девушки за время обучения в определенной степени сформировали способность рационально организовать свою деятельность, достигать целей, преодолевать трудности и в целом контролировать свои чувства, мысли и действия. Однако уровень самоорганизации оставался средним, что говорит о затруднениях в реализации планов, возможно, связанных с социально средовыми факторами малого города.

Таблица 1

Сравнение показателей по шкале «Самоорганизация деятельности»

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Планомерность	17,20±1,03	19,70±0,58	*	16,81±0,71	17,21±0,78	н/д
Целеустремленность	29,60±0,89	28,76±0,83	н/д	35,71±0,62	36,71±0,56	н/д
Настойчивость	19,00±0,77	18,70±0,63	н/д	22,3±0,86	22,61±0,60	н/д
Фиксация	18,36±1,13	20,85±0,70	н/д	20,91±0,66	21,51±0,65	н/д
Самоорганизация	7,36±0,68	9,58±0,73	*	7,4±0,51	7,81±0,49	н/д
Ориентация на наст.	7,60±0,40	8,82±0,24	*	9,31±0,34	9,21±0,34	н/д
Индекс	16,52±0,46	17,73±0,28	*	21,61±0,55	22,1±0,45	н/д

Примечание: в данной и последующих таблицах достоверность различий: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$; н/д – недостоверно.

Шкала «Удовлетворенность жизнью» позволяет дать когнитивную оценку соответствия жизненных возможностей ожиданиям человека, отражает общую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности и, вероятно, имеет тесную взаимосвязь с объективными показателями успешности жизни человека [23]. Полученные данные (табл. 2) говорят о среднем уровне значения показателя «Удовлетворенности» в обеих группах. Однако, если в новосибирской группе к выпускному курсу этот показатель оставался на прежнем уровне, то в Куйбышеве он существенно повысился к концу обучения ($p \leq 0,01$), оставаясь при этом лишь в зоне средних значений.

Эти данные могут указывать на то, что в начале обучения новосибирские студентки уже имели достаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью, были

готовы решать жизненные задачи и осваивать новые формы деятельности. Однако к концу обучения они или в какой-то мере разочаровались в выборе профессии, или значительно изменили мнение о своем социальном статусе, пересмотрели критерии качества жизни и более реально подошли к оценке перспектив профессиональной и личностной самореализации. Это отчасти объясняется повышением к концу обучения реалистичности студенток в оценке собственной значимости и возможности активного влияния на окружающий мир. В районном центре более весомой причиной, с нашей точки зрения, могут являться специфические социально-средовые и экономические факторы малого города, где, несмотря на достаточно высокий уровень подготовки выпускниц, вероятность трудоустройства и самореализации представлялась им невысокой [10].

Таблица 2

Сравнение показателей по шкалам «Удовлетворенность жизнью», Жизнестойкость»

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Удовлетворенность жизнью	24,4±0,98	24,3±0,9	н/д	20,9±0,86	24,61±0,6	**
Жизнестойкость	92,60±3,2	94,9±2,5	н/д	110,5±4,2	117,8±3,5	**

Жизнестойкость характеризует меру способностей человека выдерживать экстремальные и стрессовые ситуации, сохраняя внутреннюю сбалансированность и эффективность мышления, которые обеспечивают успешность деятельности в целом [7]. По нашим данным (см. табл. 2), значения показателя «Жизнестойкость» в обеих группах оценивались как низкие. Несмотря на общую тенденцию к повышению показателя, к концу обучения значимые изменения наблюдались только в Куйбышеве, что свидетельствует о благоприятном влиянии социально-педагогических условий образовательной среды филиала на развитие личностного потенциала. Данные новосибирских девушек

показывают, возможно, не столько высокую подверженность студенток стрессам (результаты по остальным шкалам были в пределах нормы), сколько осторожность в оценке собственной значимости и ценности, нежелание или неумение расширять границы своих возможностей.

Сознательное планирование личностного роста задает направленность на поиск и формирование профессиональной среды, необходимой для саморазвития и самореализации. Карьерное «продвижение» человека в адекватном направлении обеспечивает возможность достижения высокой степени уважения и признания, а также высокой удовлетворенности качеством собственной жизни [28].

Для студентов в силу возрастных и психофизиологических особенностей такие обстоятельства приобретают решающее значение, так как, сформировавшись, карьерные ориентации могут оставаться стабильными у человека в течение длительного времени [6]. Полученные результаты по тесту «Якоря карьеры» указывают на статистически значимую положительную динамику показателей в новосибирской

группе по шкалам «Служение» и «Свобода для», а в куйбышевской – по «Предпринимательству»; уровень всех показателей в обеих группах оценивался как средний. У девушек районного центра положительная динамика показателя «Предпринимательство» говорит о возросшей за время обучения потребности создавать что-то новое, иметь собственное дело и добиваться финансовой независимости (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение показателей по шкале карьерных ориентаций

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Служение	4,85±0,16	5,41±0,15	*	5,40±0,10	5,21±0,12	н/д
Вызов	3,70±0,27	4,09±0,24		4,21±0,14	4,22±0,13	н/д
Предпринимательство	3,78±0,24	4,23±0,15		3,61±0,18	4,46±0,16	*
Свобода «для»	4,10±0,18	4,79±0,17	**	4,91±0,12	4,54±0,14	н/д
Свобода «от»	4,30±0,17	4,82±0,14		4,80±0,11	4,56±0,13	н/д

Рост показателей потенциала в группе Новосибирска свидетельствует об определенном личностном росте, стремлении работать с людьми и появлении потребности в большей самостоятельности действий. Низкие показатели и отсутствие значимой динамики в обеих группах по шкале «Вызов» могут свидетельствовать не столько о нежелании конкурировать, преодолевать препятствия и решать сложные задачи, сколько о предпочтении спланированной и осознанной деятельности простому авантюризму [24].

Личностный потенциал представляет собой интегральную характеристику уровня

зрелости, а главным ее феноменом и формой проявления выступает уровень самодетерминации личности [20]. Для оценки этого показателя у обследуемого контингента мы использовали методику «Шкала самодетерминации личности» [36]. Полученные данные по шкале «Аутентичность» показали, что девушки Новосибирска на первом курсе незначительно опережали сокурсниц из Куйбышева (табл. 4), а к выпускному курсу значения этого критерия практически выровнялись; положительная динамика показателя наблюдалась в группе девушек Куйбышева ($p < 0,05$).

Таблица 4

Сравнение показателей по шкале «Самодетерминация личности»

Шкала	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Аутентичность	15,04±0,53	15,15±0,33	н/д	14,5±0,37	15,71±0,41	*
Самовыражение	8,80±0,27	9,73±0,15	**	10,3±0,25	10,0±0,26	н/д
Выбор	13,16±0,76	15,03±0,27	*	18,0±0,45	18,5±0,47	н/д
Индекс самодетерминации	12,33±0,21	13,55±0,19	**	14,30±0,25	14,70±0,30	н/д

По шкалам «Самовыражение» и «Выбор» отмечался значительный и достоверный прогресс у студенток мегаполиса, но к выпускному курсу эти показатели были выше у сельских студенток. В целом, уровень самодетерминации у студенток, несмотря на разную «внутригрупповую» динамику, оценивался как средненизкий. Полученные результаты свидетельствуют об определенной зависимости девушек от мнения окружающих, об их неполной удовлетворенности жизнью, неготовности принимать на себя ответственность за собственную жизнь.

Тест «Качество жизни и удовлетворен-

ность» позволяет диагностировать и сопоставлять удовлетворенность и качество жизни в сфере физического здоровья, эмоциональной и социальной сферах, активности в свободное время [26; 38]. Результаты тестирования по указанному тесту свидетельствуют о достаточно высоком уровне и наличии динамики показателей «Физическое здоровье» и «Активность» в обеих исследуемых группах (табл. 5). «Эмоциональные переживания» ярче выражены у студенток в районном центре, а расширение «Сферы общения» успешнее происходило в мегаполисе.

Таблица 5

Сравнение показателей по шкале «Качество жизни и удовлетворенность»

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Физическое здоровье	15,12±0,34	16,39±0,25	**	12,51±0,37	14,71±0,34	**
Переживания	21,12±0,42	20,30±0,40		19,91±0,40	21,31±0,30	*
Активность в св. время	10,52±0,36	12,12±0,20	**	10,10±0,28	10,60±0,25	**
Сфера общения	20,08±0,49	21,70±0,26	**	20,61±0,38	21,4 ± 0,33	н/д
Индекс УКЖ	16,95±0,28	17,63±0,17	*	16,10±0,28	17,3 ± 0,23	**

Возможно, такие результаты обусловлены особенностями субъективного психоэмоционального восприятия социально-бытовой среды и высоким уровнем самооценки обследуемых студенток. Соотношение этих характеристик, очевидно, положительно влияет на адаптацию к новым условиям и, как следствие, дает возможность девушкам больше времени уделять освоению нового пространства, увлечениям, общественной жизни и спорту. Подтверждением этому предположению служит динамика показателя «Индекс удовлетворенности качеством жизни», который статистически достоверно возрас-тал в обеих группах.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии существенных различий в динамике показателей личностного потенциала студенток НГПУ за период обучения в зависимости от особенностей

социально-педагогической среды вузов мегаполиса и районного центра. Специфика таких различий связана с изменением психосоциального состояния студенчества в период обучения в вузе под воздействием как положительных, так и негативных социально-средовых, экономических и культурных факторов.

Анализ результатов по тесту социально-психологической адаптации показал, что общий уровень адаптации первокурсниц был существенно выше в Новосибирске, однако студентки выпускных курсов в обеих выборках уже не имели значимых различий, демонстрируя уровень адаптации выше среднего (табл. 6).

Уровень показателей «Адаптивность» и «Самопринятие» выше среднего в обеих группах, но статистически значимые различия динамики в процессе обучения наблюдались только в Куйбышеве. Результаты по

шкалам «Стремление к доминированию» и «Принятие других» в куйбышевской выборке имело общую положительную динамику, демонстрируя, соответственно, средний и высокий уровень значений, тогда как в новосибирской группе наблюдалась отрицательная динамика этих показателей – с высокого до среднего уровня к концу обучения. По шкалам «Интернальность» и «Эмоциональный комфорт» в обеих группах отмечались положительные изменения к выпускному курсу, однако уровень значений был более высоким у студенток мегаполиса как в начале, так и в конце обучения. В целом, если у первокурсниц в Куйбышеве показатели социально-пси-

хологической адаптации были ниже, чем в Новосибирске, то к четвертому курсу эти значения в обеих группах сравнивались и по некоторым параметрам («Принятие других», «Стремление к доминированию») студентки малого города начинали опережать новосибирцев. Это обстоятельство может свидетельствовать, с одной стороны, о невысоком уровне психологической самооценки обследуемых в районном центре на начальном этапе обучения; с другой стороны, указывать на то, что образовательная среда КФ НГПУ способствовала благоприятному профессионально-личностному становлению и самоопределению студентов.

Таблица 6

Сравнение показателей социально-психологической адаптации студенток НГПУ

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Адаптивность	64,8±1,3	64,0±2,2	н/д	60,6±1,1	65,5±1,3	**
Самопринятие	78,0±1,4	79,4±1,9	н/д	73,8±1,2	77,8±1,3	**
Принятие других	68,3±1,5	61,9±2,8	*	63,3±1,5	70,1±1,6	**
Эмоциональный комфорт	63,8±1,9	65,9±3,2	н/д	60,1±1,5	63,6±2,0	н/д
Интернальность	66,6±1,2	71,1±1,7	*	62,2±1,3	66,9±1,8	*
Стремление к доминированию	61,1±1,6	52,5±2,4	**	55,4±1,7	59,8±2,6	н/д
Уровень адаптации	3,73±0,07	4,00±0,07	*	3,48±0,08	3,81±0,08	*

Известно, что уровень социально-психологической адаптации в значительной степени зависит от личностных характеристик человека, в том числе от эмоционального состояния. Наиболее показательным компонентом психоэмоционального статуса человека является характеристика уровня тревожности, оценка своего эмоционального состояния является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Анализ результатов по тесту Ч. Д. Спилберга – Ю. Л. Ханина показал, что все группы обследуемых имели средний уровень личностной тревожности, значимых различий между группами первого и четвертого курсов не выявлено

(табл. 7). Реактивная тревожность как первокурсниц, так и выпускниц была на низком уровне в обеих группах, но в новосибирской группе наблюдалось достоверное ее повышение к концу обучения. Низкие показатели ситуативной тревожности в начале обучения могут свидетельствовать по некоторым данным [37] об отсутствии у студенток состояния напряжения и беспокойства, стрессовых ситуаций, связанных с новым видом деятельности и сменой социокультурной среды. В группах четвертых курсов ситуативная тревожность значительно выше у девушек районного центра, причем уровень различий уже статистически значимый. Следует отметить,

что уровень тревожности у новосибирских студенток снижался к окончанию вуза, в то время как в куйбышевской группе значимых изменений за период обучения не выявлено. Это обстоятельство может сви-

детельствовать о том, что новосибирские студентки увереннее смотрят в будущее, в то время как девушки из районного центра не видят перспектив профессионального и личного роста [34].

Таблица 7

Сравнение показатели тревожности и агрессивности студенток НГПУ

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Реактивная тревожность	27,5±1,2	22,5±0,8	*	25,4±0,9	25,8±1,0	н/д
Личностная тревожность	42,3±1,1	39,1±1,2	н/д	43,1±0,9	42,1±1,4	н/д
Негативизм	2,5±0,2	2,6±0,2	н/д	2,4±0,2	1,8±0,2	*
Вербальная агрессия	6,8±0,2	6,6±0,4	н/д	4,8±0,2	6,4±0,4	**
Чувство вины	5,8±0,2	5,8±0,3	н/д	6,6±0,2	5,9±0,2	**
Индекс враждебности	10,0±0,3	9,8±0,5	н/д	10,4±0,4	10,4±0,4	н/д
Индекс агрессивности	16,1±0,7	15,5±0,8	н/д	15,9±0,5	14,6±0,8	н/д

Одним из важных показателей психоэмоционального состояния человека является агрессивность – свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъектных отношений. Для оценки проявлений агрессивности нами был использован тест Басса-Дарки, в котором разделены понятия «агрессия» и «враждебность». Полученные результаты по «Индексу враждебности» (см. табл. 7) свидетельствуют о среднем уровне показателя как в группах первокурсниц, так и у выпускниц обоих городов, достоверных различий не обнаружено. «Индекс агрессивности» находился на низком уровне во всех группах и практически не изменялся от первого курса к четвертому. Полученные данные могут указывать на наличие у обследуемых понимания необходимости созидательной деятельности и способности к устранению препятствий, противодействующих этому процессу. Вместе с тем, деструктивный компонент человеческой активности в нормативных пределах является необходимым для индивидуального развития, а слабая реакция на

такой вызов может отражать пассивность, ведомость, конформность личности [31].

Мотивационная направленность личности на достижение успеха предполагает наличие нескольких взаимозависимых компонентов, которые определяют характер активности и мотивации достижения успеха [27]. Адекватная мотивация достижения успеха может формироваться и конструктивно реализовываться лишь в рамках определенной системы отношений, среды, которая характеризуется чертами подлинного сотрудничества и позитивного санкционирования успехов и неудач. С этой целью нам важно было оценить уровень проявления мотивации достижения успеха у студенток и специфику влияния образовательной среды на процесс ее формирования. Проведенный анализ показал, что у студенток первых курсов обоих городов высокий уровень мотивации к успеху, однако к четвертому курсу значение показателя у девушек Куйбышева снижается до средних значений, а в Новосибирской группе остается высоким с тенденцией к положительной динамике. Таким образом, у выпускниц вуза в Новосибирске мотиваци-

онная активность значительно выше, чем в Куйбышеве, что может говорить о некоторой «предпочтительности» образовательной среды областного центра, которая значительно расширяет возможности для карьерного роста и самореализации выпускников, несмотря на неизбежные риски и социальные вызовы мегаполиса (табл. 8).

Таблица 8

Сравнение психофизиологических показателей студенток НГПУ

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Мотивация к успеху	18,1±0,4	18,8±0,7	н/д	18,0±0,5	16,3±0,5	*
Механическая память	4,9±0,2	4,5±0,3	*	4,7±0,2	3,8±0,3	*
Смысловая память	6,6±0,2	7,6±0,3	н/д	8,6±0,2	8,3±0,3	н/д
Образная память	7,7±0,1	8,3±0,2	*	8,0±0,2	8,8±0,1	***
Переключение внимания	53,4±2,4	57,5±2,7	н/д	62,8±3,1	58,7±3,7	н/д
Подвижность нервных процессов	2,0±0,1	1,9±0,0	***	1,9±0,0	1,7±0,0	***
Продуктивность нервных процессов	0,46±0,01	0,5±0,0	***	0,52±0,01	0,6±0,0	**

Успешность в учебной деятельности и адаптация к ней в значительной степени зависит от развития когнитивных качеств [19], среди которых ведущую роль играет память. Память, в числе многих определений, можно охарактеризовать и как подструктуру интеллекта, и как подсистему личностного развития [35]. При оценке по шкале «Механическая память» установлено, что во всех обследуемых группах уровень значений был ниже среднего, причем, к концу обучения студентки демонстрировали снижение этого показателя, особенно заметна отрицательная динамика в куйбышевской группе (см. табл. 8). Несмотря на то, что механическая память основана на нервных связях преимущественно первой сигнальной системы, сохранение и воспроизведение информации вызывало затруднения у испытуемых. Этот тревожный сигнал можно рассматривать как результат специфики «инновационного» обучения и, соответственно, поверхностного восприятия и обработки информации современной молодежью. Уровень смысловой памяти студенток первого курса был достоверно выше у куйбышевских девушек

и соответствовал высокому значению, в новосибирской группе – среднему, но к четвертому курсу различия нивелировались. «Образная память» имела высокий уровень значений и положительную динамику в обеих группах. Таким образом, выявленная динамика показателей различных видов памяти абсолютно идентична у студенток обоих городов, что может свидетельствовать о влиянии на обучаемых фактора однотипной системы обучения.

Диагностика внимания позволяет оценить такие нейродинамические особенности психической деятельности, как темп работы, вработываемость в задание, и определить условия проявления признаков утомления. Кроме того, использованная нами методика В. Шульте дает представление о скорости и качестве формирования простой программы деятельности, степени развития элементарных графических навыков и зрительно-моторной координации. При оценке переключения внимания статистически достоверных различий динамики в группах не было выявлено, однако, уровень значений у студенток Куйбышева снижался от высокого до среднего, а в Но-

в Новосибирске оставался у верхней границы средних значений (см. табл. 8). Отрицательная динамика концентрации внимания к концу обучения в куйбышевской группе, вероятнее всего, свидетельствует о неблагоприятном воздействии образовательной среды на развитие когнитивной функции, либо о нарастающем уровне утомления выпускниц.

Совокупность процессов внимания и памяти влияет на умственную работоспособность – способность человека к выполнению конкретной умственной работы в рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности [21]. По мере развития утомления нервные процессы, лежащие в основе этих функций, ухудшаются, и результативность работы снижается [33]. Результаты исследования умственной работоспособности по корректурной пробе В. Я. Анфимова показали средний ее уровень и снижение продуктивности

и качества работы в обеих группах к 4-му курсу (см. табл. 8). Это может указывать на высокую степень психологического напряжения перед окончанием обучения в вузе, связанного с предстоящими аттестационными испытаниями и необходимостью смены специфики деятельности.

Для оценки роли нейрофизиологических процессов в обеспечении когнитивных функций у студенток мы оценили функциональное состояние центральной нервной системы по скорости и устойчивости реакции на стимул [3]. Результаты по тесту «Время простой зрительно-моторной реакции» свидетельствовали о значимых различиях сенсорного ответа у первокурсниц в пользу куйбышевской группы, показавших высокую скорость реакции. К выпускному курсу время реакции уменьшалось в обеих группах примерно в равной степени при сохранении более высокой скорости у студенток Куйбышева (табл. 9).

Таблица 9

Сравнение средних значений скорости сенсомоторных реакций студенток НГПУ

Показатель	Новосибирск			Куйбышев		
	1 курс	4 курс	p	1 курс	4 курс	p
Время простой зрительно-моторной реакции, мсек	256,0±8,3	201,5±7,3	***	203,3±5,6	183,8±5,7	***
Реакция на движущийся объект: опережение, мсек	380±20	390±30	н/д	350±20	390±25	н/д
Реакция на движущийся объект: запаздывание, мсек	430±15	450±18	н/д	450±10	470±17	н/д

По результатам теста «Реакция на движущийся объект» студентки всех групп показывали относительный баланс времени опережения и запаздывания ответных реакций, что свидетельствовало об уравновешенности нервных процессов возбуждения и торможения [39].

Заключение. Анализируя динамику показателей психосоциального развития студенток НГПУ в процессе обучения, следует отметить положительное влияние образовательных условий вуза на личност-

ные качества и когнитивные характеристики обучаемых. В обеих группах общий уровень тревожности и агрессивности был низким, при высоком уровне мотивации к успеху и среднем уровне развития когнитивных функций. Это соотношение характеристик, вероятно, обеспечило высокий уровень социально-психологической адаптации студенток к образовательному пространству вуза как в мегаполисе, так и в районном центре. Вместе с тем, следует отметить существенное влияние со-

циально-экономических и культурных факторов городской среды на специфику формирования психосоциального статуса молодежи. Так, в условиях областного вуза у студенток более ярко выражена динамика качеств самоорганизации, самодетерминации и способности к рациональному планированию, поэтому социально-ценностные побуждения к деятельности на фоне высокого уровня мотивации активизируются в направлении созидательных задач преобразования среды своего существования. В районном центре при низком уровне оценки соответствия жизненных возможностей своим ожиданиям и среднем уровне мотивации личностный потенциал студенток прогрессирует в большей степени благодаря целеустремленности, настойчивости и жизнестойкости, а жизненная активность направлена на преодоление возможных рисков и личную финансовую независимость. Соотношение показателей социально-психологической адаптации, когнитивных возможностей и сенсомоторных характеристик девушек позволяет

высказать предположение о том, что образовательная среда педагогического вуза создает условия для развития потенциала личностных качеств, социальной адаптивности и творческого мышления студентов. Такая «модель» выпускника, характеризующаяся в настоящий момент по большинству показателей средним уровнем развития, пока в целом соответствует требованиям современного рынка труда и критериям профессиональной деятельности педагога. Однако, без должной социально-экономической поддержки педагогической отрасли, уровень профессиональной компетентности выпускников неизбежно будет снижаться из-за оттока интеллектуально развитой и социально адаптированной молодежи в более «перспективные» сферы жизнедеятельности. Понимание особенностей психосоциального состояния современной молодежи дает возможность корректировать образовательные программы в соответствии с концепцией развития личности на основе диагностики адаптивных возможностей будущих педагогов.

Библиографический список

1. Айзман Р. И., Лебедев А. В., Айзман Н. И. Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013615200 от «11» апреля 2013 г. г. Москва ФГУП НТЦ «Информрегистр».
2. Ананьев Б. Г. О проблеме современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
3. Байгужин П. А. Результативность тестирования простой зрительно-моторной реакции у студенток в зависимости от модуляции значимого сигнала // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2010. – С. 110–113.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
5. Богомаз С. А., Мацута В. В. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. – Вып. 12. – М.: СГУ, 2010. – С. 77–88.
6. Богомаз С. А. Модификация опросника «Якоря карьеры»: ценностная ориентация на инновационную и предпринимательскую деятельность // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 44. – С. 101–109.
7. Богомаз С. А., Баланев Д. Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23–28.
8. Бочарская И. А. Профессиональная и социально-психологическая адаптация студентов в вузе как процесс воспитания социально-ориентированной и конкурентоспособной личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 3. – С. 125–127.

9. *Галай И. А., Айзман Р. И.* Гендерные особенности личностного потенциала студентов первого курса педагогического вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – С. 95–105.
10. *Галай И. А., Лебедев А. В., Айзман Р. И.* Сравнительная характеристика личностного потенциала юношей вуза в крупном городе и районном центре // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – Т. 7, 3(25). – С. 94–101.
11. *Герьянская Н. О.* Психоэмоциональное здоровье педагога в условиях модернизации образования // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – С. 86–89.
12. *Гульянова Н. А.* О связи самопринятия и осознания Я-образа в ситуации неуспеха // Вестник моск. ун-та. Психология. – 2001. – № 3. – С. 68–75.
13. *Джемс У.* Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
14. *Зимбардо Ф.* Формирование самооценки // Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара: Бахрах, 2003. – С. 58–65.
15. *Корнеева Л. Н.* Самооценка как механизм саморегуляции профессиональной деятельности // Вестник ЛГУ. – 1989. – Вып. 4. – С. 91–96.
16. *Лебедев А. В., Айзман Р. И., Рубанович В. Б., Айзман Н. И.* Программа комплексной оценки здоровья и развития студентов высших и средних учебных заведений. – Новосибирск, 2013.
17. *Лиман И. А.* Проблемы финансирования высшего образования в РФ // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. – С. 31–39.
18. *Литвина С. А., Богомаз С. А., Галай И. А., Айзман Р. И.* Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды города (на материале исследований в Иркутске, Томске и Куйбышеве) // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1(11). – С. 106–111.
19. *Литвинова Н. А.* Роль индивидуальных психофизиологических особенностей студентов в адаптации к умственной и физической деятельности: дис. ... д-ра биол. наук. – Кемерово, 2008. – 284 с.
20. *Мартьянова М. А., Богомаз С. А.* Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник ТГУ. – 2012. – № 357. – С. 164–168.
21. *Мусина С. В., Егорычева Е. В., Татарникова М. К.* Физиологическая и умственная работоспособность студентов и влияние на нее различных факторов // Известия волгоградского государственного технического университета. – 2008. – № 5 (43), т. 5. – С. 148–150.
22. *Негашева М. А., Манукян А. С.* Комплексный подход к изучению морфофизиологической и психической адаптации юношей и девушек-студентов московских университетов // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2016. – № 2. – С. 49–58.
23. *Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН: Российское общество социологов, 2008. – URL: <https://publications.hse.ru/chapters/78753840> (дата обращения: 10.08.2019).
24. *Петухова Ю. О.* Ценностная ориентация на вызов и принятие риска как компоненты инновационного потенциала личности // Диагностика и формирование мотивационной готовности к инновационной деятельности в условиях непрерывного профессионального образования: материалы Всероссийской научной конференции. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – С. 125–132.
25. *Подольская Е. А.* Противоречивость социального статуса современного студента: социологическое измерение // Ценности и смыслы. – 2010. – № 3 (6). – С. 79–91.
26. *Рассказова Е. И.* Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 4, т. 9. – С. 81–90.
27. *Селезнёва Н. Т., Рубленко Н. В., Тодышева Т. Ю.* Жизнеспособность личности: монография. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический ун. им. В. П. Астафьева,

2015. – 308 с.

28. Шибутани Т. Я-концепция и чувство собственного достоинства. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара: Бахрах, 2003. – 656 с.

29. Cabello R., Sorrel M. A. et al. Age and gender differences in ability emotional intelligence in adults: A cross-sectional study // *DevPsychol.* – 2016. – Vol. 52 (9):1486-92. – P. 1486–1492. – DOI: 10.1037/dev0000191.

30. Isayeva N. So. Psychological criteria for assessing the educational environment of the University // *Modern problems of science and education.* – 2014. – № 6. – P. 1555.

31. Korytchenko N., Akhverdova O. A., Smagina S. S. Integral characteristics of aggressiveness of the personality // *Bulletin of Kemerovo state University.* – 2016. – № 4. – P. 152–156.

32. Matud M. P., Bethencourt J. M., Ibáñez I. Gender differences in psychological distress in Spain // *Int J Soc Psychiatry.* – 2015. – Vol. 61(6):560-8. – P. 1–9. – DOI: 10.1177/0020764014564801.

33. Miyamoto R., Kikuchi Y. Gender differences of brain activity in the conflicts based on implicit self-esteem // *PLoS One.* – 2012. – Vol. 7(5):e37901. – P. 1–10. – DOI: 10.1371/journal.pone.0037901.

34. Mulla S., Ravaja N. et al. Gender

differences in teachers' perceptions of students' temperament, educational competence, and teachability // *Br J EducPsychol.* – 2012. – Jun 82 (Pt 2). – P. 185–206. – DOI:10.1111/j.2044-8279.2010.02017.x.

35. Nostro A. D., Müller V. I. et al. Correlations Between Personality and Brain Structure: A Crucial Role of Gender // *Cereb Cortex.* – 2016. – Jul 7. – P. 1–15. – DOI: 10.1093/cercor/bhw191.

36. Osin E. N., Oniweli I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference (Ghent, Belgium, May 2010).

37. Rajchert J. M., Żużak T., Smulczyk M. Predicting reading literacy and its improvement in the Polish national extension of the PISA study: The role of intelligence, trait-and state-anxiety, socio-economic status and school-type // *Learning and Individual Differences.* – 2014. – Vol. 33. – P. 1–11.

38. Ritsner M., Kurs R., Gibel A., Ratner Y., Endicott J. Validity of an abbreviated Quality of Life Enjoyment and Satisfaction Questionnaire (Q-LES-Q-18) for schizophrenia, schizoaffective, and mood disorder patients // *Quality of Life Research.* – 2005. – № 14. – P. 1693–1703.

39. Tadevosyan N. E., Gevorgyan E. G. et al. Comparative analysis of indices of simple visual-motor reactions to rhythmic and non-rhythmic signals // *Medical science of Armenia.* – 2010. – T. 50, № 4. – С. 56–64.

Поступила в редакцию 28.09.2019

Galay Igor Alekseevich

Assoc. Prof. Department of Psychology and Pedagogy, Kuibyshev Branch of Novosibirsk State Pedagogical University, galay.igor@mail.ru, ORCID 0000-0002-8264-252X, Kuibyshev

Lebedev Alexey Vladimirovich

Cand. Sci. (Biol.), Assoc. Prof., of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University, lebedev05@mail.ru, ORCID 0000-0001-9803-3799, Novosibirsk

Aizman Roman Idelevich

Doc. Sci (Biology), Prof. Head of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University, aizman.roman@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7776-4768, Novosibirsk

PSYCHOSOCIAL PORTRAIT OF GRADUATES OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY RESIDING IN MEGAPOLIS AND THE DISTRICT CENTER

Abstract. Problem The article actualizes the problem of the psychosocial development of students in the context of reforming the modern pedagogical system and increasing the requirements for the quality of education in higher education. The importance of timely assessment of the psychosocial potential of applicants and students to improve the quality of education and socio-psychological adaptation of students is shown.

The purpose is to identify the features of the development of the personal and psychophysiological potential of students in the dynamics of learning at a pedagogical university.

Methodology. The study of personality characteristics was carried out on the basis of a diagnostic complex express assessment of the parameters of a person's personal potential using a package of psychological tests. Psychophysiological parameters are evaluated using certified computer programs: "A comprehensive assessment of the health and development of students in higher and secondary educational institutions" and "Assessment of the socio-psychological adaptation and personal cooperation of students."

Research results. Authors consider that significant differences in the dynamics of the indicators of students' personal potential over the period of study are due to the characteristics of the socio-pedagogical environment of the universities of the metropolis and the regional center. The specificity of such differences is associated with a change in the psychosocial state of students during their studies at the university under the influence of both positive and negative socio-environmental, economic and cultural factors.

In conclusion, it is concluded that the use of approaches to a comprehensive assessment of psychophysiological indicators allows us to identify the specifics of the influence of the socio-pedagogical environment of the university on the formation of professional maturity of a modern teacher.

Keywords: students, socio-psychological adaptation, personal potential, socio-pedagogical environment.

References

1. Aizman, R. I., Lebedev, A. V., Aizman, N. I., 2013. Assessment of socio-psychological adaptation and students' personal potential. Certificate of state registration of computer programs No. 2013615200 dated April 11. Moscow Federal State Unitary Enterprise Scientific and Information Center Informregister. (In Russ.)
2. Ananiev, B. G., 1977. On the problem of modern human knowledge. Moscow: Nauka Publ., 380 p. (In Russ.)
3. Baiguzhin, P. A., 2010. The effectiveness of testing a simple visual-motor reaction in students depending on the modulation of a significant signal. Adaptation of biological systems to natural and extreme environmental factors. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University Publ., pp. 110–113. (In Russ.)
4. Burns, R., 1986. Development of self-concept and education. Moscow: Progress Publ., 422 p. (In Russ.)

5. Bogomaz, S. A., Matsuta, V. V., 2010. Assessment of personal potential and the identification of the main types of orientation toward professional activity in modern university youth. *Psychology of Education*, Vol. 12. Moscow: SSU Publ., pp. 77–88. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Bogomaz, S. A., 2012. Modification of the questionnaire “Career Anchors”: value orientation on innovative and entrepreneurial activity. *Siberian Psychological Journal*, No. 44, pp. 101–109. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Bogomaz, S. A., Balanev, D. Yu., 2009. Vitality as a component of human innovative potential. *Siberian Journal of Psychology*, No. 32, pp. 23–28. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Bocharskaya, I. A., 2006. Professional and socio-psychological adaptation of students at a university as a process of educating a socially-oriented and competitive personality. *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, No. 3, pp. 125–127. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Galay, I. A., Aizman, R. I., 2017. Gender characteristics of the personal potential of first-year students of a pedagogical university. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, Vol. 7, pp. 95–105. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Galay, I. A., Lebedev, A. V., Aizman, R. I., 2015. Comparative characteristics of the personal potential of young men of a university in a large city and regional center. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, Vol. 7, 3 (25), pp. 94–101. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Geryanskaya, N. O., 2008. Psychoemotional health of a teacher in the context of modernization of education. *Siberian Psychological Journal*, No. 29, pp. 86–89. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Gulianova, N. A., 2001. On the relationship of self-acceptance and awareness of the self-image in a situation of failure. *Bulletin of Moscow. un-that. Psychology*, No. 3, pp. 68–75. (In Russ., abstract in Eng.)
13. James, W., 1991. *Psychology*. Moscow: Pedagogy Publ., 368 p. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Zimbardo, F., 2003. Formation of self-esteem. Self-awareness and protective mechanisms of personality. Samara: Bahrakh Publ., pp. 58–65. (In Russ.)
15. Korneeva, L. N., 1989. Self-assessment as a mechanism for self-regulation of professional activity. *Bulletin of LG*, Vol. 4, pp. 91–96. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Lebedev, A. V., Aizman, R. I., Rubanovich, V. B., Aizman, N. I., 2013. Program for the comprehensive assessment of the health and development of students in higher and secondary educational institutions. Novosibirsk. (In Russ.)
17. Liman, I. A., 2005. Problems of financing higher education in the Russian Federation. *University Management: practice and analysis*, No. 5, pp. 31–39. (In Russ.)
18. Litvina, S. A., Bogomaz, S. A., Galay, I. A., Aizman, R. I., 2014. Peculiarities of personality-conditioned perception by the university youth of the city environment (based on research in Irkutsk, Tomsk and Kuibyshev). *Psychology in Economics and management*, No. 1 (11), pp. 106–111. (In Russ.)
19. Litvinova, N. A., 2008. The role of individual psychophysiological characteristics of students in adaptation to mental and physical activity. Kemerovo, 284 p. (In Russ.)
20. Martynova, M. A., Bogomaz, S. A., 2012. Self-determination in the structure of the personal potential of modern Russian youth. *Bulletin of TSU*, No. 357, pp. 164–168. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Musina, S. V., Egorycheva, E. V., Tarnikova, M. K., 2008. Physiological and mental performance of students and the influence of various factors on it. *Bulletin of the Volgograd State Technical University*, No. 5 (43), Vol. 5, pp. 148–150. (In Russ.)
22. Negasheva, M. A., Manukyan, A. S., 2016. An integrated approach to the study of morphophysiological and mental adaptation of boys and girls-students of Moscow universities. *Moscow University Bulletin. Series 23: Anthropology*, No. 2, pp. 49–58. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Osin, E. N., Leontyev, D. A., 2008. Testing of Russian-language versions of two scales for express assessment of subjective well-being [online]. Materials of the III All-Russian Sociological Congress. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences: Russian Society of Sociologists Publ. Available at: <https://publications.soc.ru/>

- hse.ru/chapters/78753840 (accessed: 10.08.2019). (In Russ.)
24. Petukhova, Yu. O., 2010. Value orientation to the challenge and risk taking as components of the individual's innovative potential. Diagnostics and the formation of motivational readiness for innovative activity in the context of continuing professional education. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Tomsk: TML-Press Publ., pp. 125–132. (In Russ.)
25. Podolskaya, E. A., 2010. The inconsistency of the social status of the modern student: the sociological dimension. Values and meanings, No. 3 (6), pp. 79–91. (In Russ., abstract in Eng.)
26. Rasskazova, E. I., 2012. Methods of assessing the quality of life and satisfaction: psychometric characteristics of the Russian-language version. Psychology. Journal of the Higher School of Economics, No. 4, Vol. 9, pp. 81–90. (In Russ., abstract in Eng.)
27. Selezneva, N. T., Rublenko, N. V., Todysheva, T. Yu., 2015. Viability of personality. Monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University V. P. Astafyeva Publ., 308 p. (In Russ.)
28. Shibutani, T., 2003. I-concept and self-esteem. Self-awareness and protective mechanisms of personality. Samara: Bahrah Publ., 656 p. (In Eng.)
29. Cabello, R., Sorrel, M. A. et al., 2016. Age and gender differences in ability emotional intelligence in adults: A cross-sectional study. DevPsychol, Vol. 52 (9):1486–92, pp. 1486–1492. DOI: 10.1037/dev0000191. (In Eng.)
30. Isayeva, N. So., 2014. Psychological criteria for assessing the educational environment of the University. Modern problems of science and education, No. 6, pp. 1555. (In Eng.)
31. Korytchenko, N., Akhverdova, O. A., Smagina, S. S., 2016. Integral characteristics of aggressiveness of the personality. Bulletin of Kemerovo state University, No. 4, pp. 152–156. (In Eng.)
32. Matud, M. P., Bethencourt, J. M., Ibáñez, I., 2015. Gender differences in psychological distress in Spain. Int J Soc Psychiatry, Vol. 61(6):560–8, pp. 1–9. DOI: 10.1177/0020764014564801. (In Eng.)
33. Miyamoto, R., Kikuchi, Y., 2012. Gender differences of brain activity in the conflicts based on implicit self-esteem. PLoS One, Vol. 7(5):e37901, pp. 1–10. DOI: 10.1371/journal.pone.0037901. (In Eng.)
34. Mullola, S., Ravaja, N. et al., 2012. Gender differences in teachers' perceptions of students' temperament, educational competence, and teachability. Br J. EducPsychol, Jun. 82 (Pt 2), pp. 185–206. DOI:10.1111/j.2044-8279.2010.02017.x. (In Eng.)
35. Nostro, A. D., Müller, V. I. et al., 2016. Correlations Between Personality and Brain Structure: A Crucial Role of Gender. Cereb Cortex, Jul. 7, pp. 1–15. DOI: 10.1093/cercor/bhw191. (In Eng.)
36. Osin, E. N., Oniwel, I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference (Ghent, Belgium, May 2010). (In Eng.)
37. Rajchert, J. M., Žultak, T., Smulczyk, M., 2014. Predicting reading literacy and its improvement in the Polish national extension of the PISA study: The role of intelligence, trait-and state-anxiety, socio-economic status and school-type. Learning and Individual Differences, Vol. 33, pp. 1–11. (In Eng.)
38. Ritsner, M., Kurs, R., Gibel, A., Ratner, Y., Endicott, J., 2005. Validity of an abbreviated Quality of Life Enjoyment and Satisfaction Questionnaire (Q-LES-Q-18) for schizophrenia, schizo-affective, and mood disorder patients. Quality of Life Research, No. 14, pp. 1693–1703. (In Eng.)
39. Tadevosyan, N. E., Gevorgyan, E. G. et al., 2010. Comparative analysis of indices of simple visual-motor reactions to rhythmic and non-rhythmic signals. Medical science of Armenia, Vol. 50, No. 4, pp. 56–64. (In Eng.)

Submitted 28.09.2019